

V. СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ КАК ОБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

УДК 330

© Алексина Т. А.
Alexina T.

МОРАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ

MORAL CAPITAL AS A FACTOR MODERNIZATION

Аннотация. В статье обсуждается задача момента, заключающаяся в реставрации нравственности, формировании социального и морального субъекта, способного принимать ответственные решения в интересах сообщества, в развитии социального и морального капитала.

Annotation. This paper discusses the task of the moment, which consists in the restoration of morality, social and moral formation of the subject, capable of making responsible decisions in the interest of the community in the development of the social and moral capital.

Ключевые слова. Моральный капитал, фактор модернизации, моральный кризис, уровень образования, культура доверия.

Key words. Moral capital, modernization factor, moral crisis, education, culture of trust.

Одно из центральных противоречий современной цивилизации выражается в углубляющемся разрыве между высоким уровнем научных технологий, с одной стороны, и отставанием, а порой и деградацией «человеческого фактора» - с другой. «Человеческий», моральный фактор не только значительно отстает, но и находится в глубоком системном кризисе. Но именно от уровня морального сознания сегодня, как никогда, зависит выживание отдельных стран и человечества в целом.

Этот вопрос выходит на первое место среди задач по модернизации: современное развитие экономики невозможно при отсутствии социально ответственного субъекта, повышение рентабельности возможно при значительной экономии ресурсов (в том числе за счет сокращения административного аппарата), что может быть обеспечено только при помощи высокого уровня образования и культуры доверия, призванных обеспечить отношения сотрудничества и партнерства как в рамках отдельных предприятий или отрасли, так и в рамках общества в целом. В этом смысле моральный кризис является

главным тормозом нашего развития, а также причиной снижения престижа России за рубежом.

Моральный кризис, охвативший нашу страну, прежде всего, связан с идеологией индивидуализма и меркантилизма [1], с утратой нравственных связей, ростом социальной аномии, увеличением степени социальной терпимости по отношению к поведению (например, сексуальному), ранее признававшемуся недопустимым, с девальвацией идеи честного труда, увеличением количества людей, живущих за счет социальных пособий, с продолжающимся ростом коррупции, воровства, откровенного использования служебного положения в корыстных целях.

Одной из причин общего морального кризиса является многократное разрушение культурных традиций, произошедшее в нашей стране в течение XX века. Побочным результатом «преобразований» и «перестроек» выступило разрушение нравственного единства страны. Наша победа в Отечественной войне во многом обязана многократно возросшей силе духа и морально-патриотическому подъему. Перед лицом смертельной

Алексина Татьяна Алексеевна – доктор философских наук, профессор, кафедра социальной философии факультета гуманитарных и социальных наук Российский Университет дружбы народов, тел.+7 (495) 543-36-76.

Alexina Tatiana - Doctor of Philosophy, Professor, Department of Social Philosophy Faculty of Humanities and Social Sciences of the Russian University of Peoples' Friendship, tel. +7 (495) 543-36-76.

опасности российский народ смог мобилизоваться и победить. Огромную роль в нашей победе сыграла моральная идея, готовность каждого служить Родине, осознание того, что «наше дело правое». Духовно-патриотический подъем периода Великой Отечественной войны способствовал мобилизации всех сил и ресурсов ради великой цели, при этом произошло формирование новой культурной идентичности, в основе которой лежали патриотические ценности и идеалы справедливости. Эта культурная идентичность была разрушена в мирное время, немалую роль в этом деструктивном процессе сыграли средства массовой информации, в том числе массовая культура, накрывшая (в период «гласности» и «перестройки») своей волной нашу отечественную культуру.

Современный моральный кризис имеет как внешние причины, так и внутренние. Многократное разрушение моральных ценностей и норм, этический нигилизм первых идеологов революционных преобразований (Ленина, Троцкого, Бухарина), оправдывавших свои действия иезуитскими лозунгами - «цель оправдывает средства», «мораль подчиняется интересам революции», «если враг не сдается, его уничтожают», «кто не с нами, тот против нас» - получили продолжение в лицемерии верховных правителей послевоенного времени, в беспределе чиновников, «теневой» экономике, росте нетрудовых доходов и девальвации честного труда - все эти факторы разъедали общество изнутри.

С другой стороны, нашествие массовой культуры нанесло дополнительный удар по национальной идентичности. Идеология либерализма разрушила патриотизм, который составлял основу духовного единства народа. Для русской ментальности «частные интересы должны уступать, подчиняться, служить средством для высшей цели» [2].

Какой эффект должны были произвести фильмы о Джеймсе Бонде, который разными способами демонстрирует свою хитрость и силу в борьбе с советскими разведчиками, которые показаны глупыми, слабыми и склонными к алкоголизму? Этот эффект - в пропаганде американского идеала «супермена», который противопоставит национальным ценностям русской культуры, связанным с идеями справедливости, милосердия и правды. О каком патриотическом воспитании можно говорить, если на обложках школьных тетрадок изображены Гарри Поттер, Барби или человек-паук?

Таким образом, главный удар по нравственности связан с разрушением чувства гордости за свою страну, с потерей национальной идентичности, «смертью субъекта».

Сегодня, когда человечество находится на развилке между самоуничтожением и саморазвитием, необходимо возрождение нашей идентичности, возрождение социального субъекта. Но воздействие современных СМИ приводит к «смерти субъекта», что означает «смерть» морали и разрушение личности.

Вывод о «смерти субъекта» был сделан на основе радикальных изменений в культуре, связанных с новыми средствами коммуникации: в том числе из того факта, что мышление может осуществляться без субъекта (например, компьютером), а коммуникация мыслима в пустоте (коммуницирующий экран в пустой комнате). Можно утверждать, что провозглашенная западными «пророками» (например, М.Фуко) «смерть субъекта» носит во многом насильственный характер, и даже больше — эта ситуация смоделирована и выгодна тем социальным силам и слоям, которые желают стать единственными субъектами современной истории, превратив все остальное человечество в послушный объект своей воли. Современный индивид, который может «общаться» не с «лицом», а с анонимным экраном (монитора или ПК), действительно, рискует «убить» в себе субъекта, если он один. Образ автономного и самостоятельно мыслящего индивида («Я мыслю») замещен образом мыслящего сообщества, взаимодействия многих индивидов, ни один из которых не может мыслить сам. В такой трактовке идею «смерти субъекта» можно трактовать позитивно — умирает изолированный мыслящий индивид, но возрождается коллективный субъект (этика коммунитаризма), в том числе коллективный моральный субъект (дискурсивная этика).

Проблема «смерти» и «возрождения» субъекта чрезвычайно актуальна для нашей страны, «Смерть субъекта» выражается в увеличивающейся зависимости и несамостоятельности во всех сферах общества и культуры [3].

«Переоценки ценностей» закончились их ликвидацией, поэтому многие люди находятся за пределами добра и зла. Место субъекта, порождающего смысл, заняло чрезмерно большое эго — «Я хочу». Этой деструктивной тенденции необходимо противопоставить возрождение личности, которая определяется через категории самосознания, самооценки (понимание смысла, ответственности, идеи чести и достоинства). Личность формируется в процессе межличностного диалога и эмоционального общения с другими «лицами», а также в ситуациях, требующих креативного и мышления.

В основе кризиса идентичности, характерного для нашей страны, лежит общий моральный кризис (выражающийся в кризисе доверия и кризисе ответственности) и связанный с глобальными процессами разрушения наци-

ональных идентичностей при помощи массовой культуры, импортируемой в основном из США, а также имеющих более глубокие корни в собственной истории. О какой морали можно говорить, если на одном полюсе общества — циничный криминал, а на другом — человек, не принимающий участие в распределении доходов, который подвергается постоянному ограблению.

Отсутствие гражданского общества создает атмосферу вседозволенности для «верхов» и молчаливого саботажа среди «низов». С развалом СССР моральная обстановка ухудшилась. В итоге наше развитие приобретает все более зависимый характер. Отсутствие социального субъекта означает, что нет потребности, желания и возможности менять реальность в соответствии с коренными интересами большинства населения, нет субъектов, готовых управлять «для будущего и во имя будущего» [4].

Один из парадоксов современного мира заключается в том, что без возрождения субъекта современная высокотехнологичная цивилизация будет не в состоянии преодолеть критическую «точку невозврата», к которой мы неминуемо приближаемся. Сложность стоящих задач увеличивается в контексте масштаба общего антропологического кризиса (физической, интеллектуальной и моральной деградаци), поэтому требует экстренных и радикальных мер.

Современная ситуация требует появления субъекта, действующего не ради индивидуальной выгоды или за счет других, но осознающего себя важной частью общественного целого, видящего смысл жизни в единстве со своим народом, способным увязать цели индивидуального бытия со смыслом и целью всеобщего человеческого бытия.

Драматизм ситуации в том, что «смерть субъекта» (выгодная мировой элите для достижения своих гегемонистских целей) провозглашена как раз в тот момент, когда потребность в социально ответственном субъекте становится необходимым условием выживания как отдельных стран, так и всего человечества.

В нашей стране в 90-х гг. произошел ценностный сдвиг - от общества социальной защищенности (где каждому была обеспечена ежемесячная зарплата, летом - путевка, а на старости — пенсия) к дикому рынку (где каждый должен сам заботиться о своем благополучии, в том числе на старости лет). Это был переход от коллективистской и патриотически ориентированной социалистической морали к индивидуалистической либеральной идеологии наживы любым путем. Все население страны оказалось в ситуации шока, увеличились ощущения стресса, беспокойства и тревоги. Состояние шока усугу-

блялось противоречием между российской нищей действительностью, поставившей задачу выживания наиболее приспособленных, и миром виртуальной культуры, в том числе рекламы, импортирующей западные ценности материального благополучия и «райского наслаждения». Таким образом, у нас произошло наложение несовместимых ценностей, что негативно отразилось на процессе социализации молодежи. Поколение 90-х оказалось в самом неблагоприятном положении, поскольку время его социализации совпало с периодом крутой ломки социальных структур и радикальной смены ценностей, норм и моральных стандартов, девальвации всего того, что составляло смысл жизни предшествующих поколений, с одной стороны, и лавинообразного вторжения в культуру чуждых ей идеалов — с другой. Исчезли или были разрушены промежуточные институты социализации, существовавшие при социализме (пионерская организация, комсомол, армия, трудовой коллектив), в результате развращающей пропаганды «безопасного секса» распадаются семьи. Родители этих молодых людей, поглощенные задачей выживания в новых условиях свободного рынка, не могли передать своим детям свой социальный опыт. Между поколениями образовался ценностный разрыв. Если старшее поколение создавало материальные ценности, совершало трудовые подвиги, то главным стремлением молодежи стал мир развлечений; если старшее поколение разделяло ценности интернационализма, дружбы и сотрудничества между народами, то новому поколению присущи нетерпимость и вражда; Не признавая ценностей старшего поколения, молодежь бросается в крайности. Старшее поколение и молодежь характеризуются разным отношением к массовой культуре и рекламе; старшее поколение воспринимает рекламу скептически и склонно ей не доверять, тогда как для молодых людей реклама является сегодня одним из основных способов социализации. Предоставленные сами себе, а значит экранам телевизора и монитора, молодые люди ищут ценностного наполнения своего бытия в молодежной субкультуре с ее пошлыми штампами — «Оттянись со вкусом», «Не дай себе засохнуть», «Молодежь выбирает пепси», «Кто не в Прадо, тот лох». Реклама формирует тип человека, не способного к адекватной самооценке, который поверил рекламе — «Ты этого достоин», хотя в действительности, он оказался не способен ни на какое усилие, чтобы быть реально достойным.

Недоверие к старшему поколению, отсутствие моральных авторитетов и положительных образцов для подражания, экзистенциальный кризис, поиски идентичности и стремление преодолеть отчуждение и одиноче-

ство провоцируют социальную аномию и моральную деградацию. У многих россиян складывается мнение, что эрозия морали достигла такой точки, за которой грядет духовное перерождение, а точнее вырождение [5]. Натиск либеральной идеологии индивидуализма в нашей стране принял уродливые формы и привел к моральной невменяемости общества. Каковы причины и возможные пути преодоления этого состояния нравственной невменяемости, в котором мы оказались?

Сегодня многие исследователи, в том числе американский философ и этик Ф.Фукуяма, признают, что наличие социального и морального капитала является важнейшим условием модернизации экономики. В основе социального и морального капитала лежат не принципы индивидуализма, а принципы коммунитаризма. Коммунитаристская этика, как утверждает Ф. Фукуяма, создается в организациях среднего звена, объединяющих индивидов с общими моральными ценностями [6]. В обществе должно быть много добровольных организаций и ассоциаций, основанных на моральном фундаменте доверия. Так моральным фундаментом бизнеса в Германии, Англии, Европе является этика протестантизма, а основанная на ведомственном патернализме коммунитаристская этика Японии делает японский бизнес рентабельным и эффективным.

В основе всякого сообщества (community) лежат общие этические ценности. Членам такого сообщества (например, трудового коллектива) не требуются дополнительные надсмотрщики и аудиторы, поскольку существующий между ними моральный консенсус является основой для взаимного доверия. Если люди, работающие в одной организации, доверяют друг другу в силу общности этических норм, то издержки производства будут меньше. И, наоборот, люди, не доверяющие друг другу,

смогут сотрудничать лишь в рамках системы формальных правил, которые требуют постоянных согласований, обеспечения выполнения, отстаивания в суде и пр.

Таким образом, сами по себе принципы индивидуализма и либерализма не могут составить моральный фундамент общества, - к такому выводу приходит Ф. Фукуяма, - более того, для стран, где эти принципы не дополняются культурными традициями коммунитаризма (например, Италия, Франция, Тайвань, современная Россия, центральная Африка) характерен высокий уровень преступности, поскольку самыми сильными институтами социализации оказываются преступные группировки. Если верить Фукуяме, отсутствие спонтанных социальных организаций среднего звена ведет к росту социальной агрессии и аномии: «когда универсальный импульс к общению не получает выражения через легитимные социальные структуры он принимает патологическую форму бандитской группировки». В таких обществах отсутствует плодородная почва для продуктивного предпринимательства.

Таким образом, задача момента заключается в реставрации нравственности, формировании социального и морального субъекта, способного принимать ответственные решения в интересах сообщества, в развитии социального и морального капитала, в становлении коммунитаристской этики как основы для добродетелей трудолюбия, сотрудничества, честности, чувства гордости и сострадания. Существуют разные пути развития морального капитала доверия, но все они связаны с изменением отношения к трудовой и профессиональной этике. От решения этих вопросов сегодня зависит и наша национальная безопасность, и наше выживание в глобализирующемся мире.

Литература

1. Капто А.С. Мораль в моделях мироустройства. - М., 2011. - С.552.
2. Ильин И.А. Кое-что об основных законах будущей России // Антология мировой политической мысли в пяти томах. Т.4. - М., 1997. - С. 674.
3. Лепский В.Е. Проблема субъектов российского развития // Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке. Рос. акад. наук, Ин-т философии. - М.: ИФ РАН, 2010. - С.10.
4. Ахромеева Т.С., Малинецкий П.П. Актуальность проблемы сборки российских субъектов в инновационном пространстве // Проблема сборки субъектов внеклассической науки... с. 32.
5. Орлова В.В. Социализация молодежи: потенциал регионального социума. Информационный гуманитарный журнал «Знание. Понимание. Умение. 2009. - № 3.
6. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. - М., 2008. - С. 100.

Материал поступил в редакцию 10. 09. 2012 г.